

Он пришёл ко мне сам. В тот день я была на подработке — помогала обрезать и связывать в пучки стебли роз.

Он позвал меня выйти и прямо спросил: Я знаю о твоих отношениях с Сяо Янь. Я задам тебе всего один вопрос: ты хочешь отсюда уехать?

Уехать — всего два слова. Они снова прозвучали передо мной, но отчего-то мне стало не до радости. Я спросила, что он имеет в виду и что случилось с Сяо Янь.

Он лишь ответил: Просто подумай хорошенько, у тебя только один шанс. Насколько мне известно, кое-кто уже поговорил с твоей матерью, и цену предложили — сто пятьдесят тысяч.

Сказав это, он ушёл, не добавив больше ни слова, а у меня, казалось, пропало всякое желание продолжать расспросы.

Сто пятьдесят тысяч. Работая здесь всю жизнь, я, пожалуй, не заработала бы и столько.

Сяо Янь была моей лучшей подругой. Но... себя, наверное, я любила больше... — дойдя до этого места, Ли Вэнь покраснела, подняла голову, глубоко вздохнула, и в её голосе послышались рыдания. — А потом...

А потом он заставил тебя надеть заколку Сяо Янь, нарядиться в её повседневную одежду и прикинуться Сяо Янь. Затем дал тебе билет на автобус до города, и ты уехала из Деревни Роз. Сяо Янь превратилась в девицу, сбежавшую с любовником, а ты стала исчезнувшей Лю Вэнь, — подхватил Шэнь Цюм□□.

Ли Вэнь кивнула и опустила голову: Я хотела забрать с собой Сяо Фэна, я обсуждала это с Линь Чжэнчэ. Но он не согласился, сказав, что Сяо Фэн — его сын и он умрёт вместе с ним. Когда-то Сяо Янь говорила мне, что если с ней приключится какая-нибудь беда, я непременно должна позаботиться о Сяо Фэне. Я нарушила своё обещание.

Так тот железный ящик у тебя остался? — спросил Лу Фэнсюй.

Да, я всегда носила его с собой. И я даже открыла его, вещи внутри... должны вам пригодиться. Когда закончите, вы не могли бы передать его Сяо Фэну?

Разумеется, это можно считать наследством Сяо Янь, раз уж таково было её последнее желание.

Спасибо, — Ли Вэнь с улыбкой кивнула. — Потом я добралась до города, разыскала Вторую сестру, и она устроила меня на работу. Жизнь у неё складывалась неплохо, и со временем она тоже оборвала связи с семьей. Позже, по воле случая или потому, что наша с Чэнь Шу связь ещё не оборвалась, во время одной из поездок я снова встретила его. Всё это время он в

свободное время разыскивал меня: мать тогда соврала ему, будто уже продала меня, и он продолжал повсюду меня искать. Мы, само собой, сошлись и стали жить вместе.

Простите за нескромность, железный ящик сейчас при вас?

При мне, я привезла его с собой. Подумала, что он вам пригодится, и захватила. Офицер... скажите, сколько мне грозит за всё это? — Ли Вэнь опустила голову и сжала руки в замок.

Лу Фэнсуй поднял взгляд на Ли Вэнь и произнёс: Пусть ты и утаила информацию, но тогда ты не знала, что Сяо Янь мертва — ты всего лишь выдавала себя за неё. Говоря проще, это было лишь поливанием грязью. Будь Сяо Янь жива, она могла бы подать на тебя в суд за клевету и посягательство на честное имя, но теперь... это можно назвать разве что моральным осуждением. Разве что Линь Фэн решит подать на тебя в суд за оскорбление памяти матери, тогда да, это возможно.

Ли Вэнь улыбнулась: Я поняла, спасибо, офицер. Сколько мне ещё здесь оставаться?

Можешь пока вернуться домой, но мы по-прежнему имеем право вызвать тебя в любой момент. И ещё: побеспокойся передать нам тот железный ящик, к тому же твоё присутствие понадобится на суде в качестве свидетеля, — Лу Фэнсуй поднялся и открыл дверь допросной. — Пожалуйста, не выключай телефон круглые сутки.

Ли Вэнь встала, вышла из допросной, повернулась и поклонилась Лу Фэнсую и Шэнь Цюмю: Хорошо, спасибо вам. Пожалуйста, верните Сяо Янь справедливость.

Завидев выходящую Ли Вэнь, Чэнь Шу бросился к ней, обнял, мягко похлопал по спине и принялся утешать: Всё хорошо, всё хорошо, я же рядом.

Шэнь Цюмю прислонился плечом к косяку, глядя на их идиллическую картину, и усмехнулся: Какая трогательная забота, офицер Лу.

Лу Фэнсуй усмехнулся: И правда. Вкусновато, но маловато, правда, учитель Шэнь?

Средненько. Люди всегда в первую очередь думают о себе, но в той ситуации кто может поручиться, что поступил бы иначе, чем она? Она сделала всё, что могла, — Шэнь Цюмю поправил воротник. — Пойдёмте, офицер Лу. Впереди ещё тяжёлый бой.

Лу Фэнсуй последовал за Шэнь Цюмю, попутно спрашивая: Сделала всё, что могла? Что ты имеешь в виду?

Шэнь Цюмю остановился и бросил на Лу Фэнсю презрительный взгляд: По-твоему, Линь Фэн в такой обстановке смог бы вырасти в уважаемого адвоката, если бы думал только о себе и справлялся в одиночку?

Лу Фэнсюй вспомнил реакцию Ли Вэнь при упоминании Лю Яо и примерно догадался, что она собиралась сказать дальше. Неужели она думала, что полиции всё рассказал Линь Фэн? Впрочем, с определённой точки зрения это было недалеко от истины, пусть и с небольшими отклонениями.

Когда Шэнь Цюмюнь и Лу Фэнсюй подошли к двери допросной Линь Чжэнчэ, сквозь зеркало односторонней видимости было видно, как тот чинно восседает на стуле с безупречной осанкой. Ни по одному признаку он не походил на хладнокровного убийцу, расчленившего тело, — от него скорее несло аурой строгого наставника.

Лу Фэнсюй уже собирался толкнуть дверь, но Шэнь Цюмюнь удержал его.

Пусть помаринуется. Подождём, пока Ли Цайдэ принесёт ящик, и тогда войдём. Да, и скажи Ли Цайдэ, чтобы сфотографировал содержимое и распечатал снимки, тащить сюда оригинал не нужно, — Шэнь Цюмюнь ткнул Лу Фэнсюя в плечо.

А? Он в курсе, Сяо Лицзы парень сообразительный, не дурак, — Лу Фэнсюй протянул руку и ткнул Шэнь Цюмюнь в ответ.

Шэнь Цюмюнь поднял глаза и подозрительно покосился на Лу Фэнсюя.

Это у тебя что за взгляд? — нахмурился Лу Фэнсюй.

Да нет, ничего. Я вообще ничего не говорил, сам додумался, — Шэнь Цюмюнь пожал плечами и уголки его губ тронула улыбка.

Ишь ты! Учитель Шэнь, ни грамма уважения к руководству! Я обязательно занесу это злодеяние в свой отчёт, когда буду писать рапорт. Неуважение к начальству, отсутствие доверия к товарищу! — Лу Фэнсюй обиженно отвернулся.

Шэнь Цюмюнь поднял руки: Да я же жертва навета, капитан Лу! Я ведь и слова не сказал!

Твой взгляд всё выдал, он сам со мной поговорил.

Я ничего не говорил.

А вот и говорил.

Ты всё выдумываешь.

А ты не уважаешь старших.

И они вновь затеяли бессмысленную пикировку.

Шэнь Цюм□□ находил это удивительным: Лу Фэнсуй неизменно умел расшевелить его чувства самым нелепым образом, точно солнце. Стоит рассвету наступить, как... тени в углах словно бы блекли.

Когда Ли Цайдэ приволок целую стопку ксерокопий, он застал Лу Фэнсюя и Шэнь Цюм□□а сидящими на изрядном удалении друг от друга. Лу Фэнсуй скрестил руки на груди и сердито дулся, а Шэнь Цюм□□ с элегантным видом восседал в сторонке, быстро выстукивая что-то на экране телефона длинными пальцами.

Учитель Шэнь? Шеф, это чего с ним? — Ли Цайдэ протянул бумаги Шэнь Цюм□□у.

А, пустяки, обиделся, скоро отойдёт, — Шэнь Цюм□□ взял документы и принялся неторопливо их листать.

Точно, Чэнь Сияо передала, что сегодня родители хотят немного погулять с ней по окрестностям, так что ваша совместная фотосессия отменяется — просто скинь ей своё фото вдвоём с ней. Я скинул ей твой Уичат, — Ли Цайдэ потряс в воздухе телефоном.

Шэнь Цюм□□ кивнул, а затем скосил глаза на надувшегося «немецкого овчара». — Слышал? Ты же сам пообещал девушке.

Лу Фэнсуй повернулся к нему, внезапно ухмыльнулся, выхватил телефон и, пока Шэнь Цюм□□ не успел опомниться, рывком притянул его к себе, прижал к груди, а сверху уткнулся подбородком в его макушку — и в таком положении нажал на кнопку затвора.

Щёлк! — раздался резкий звук затвора, за которым последовал глухой удар: Шэнь Цюм□□ с ноги ссадил Лу Фэнсюя со стула.

Шэнь Цюм□□ изящно подобрал ногу. Похоже, его недавние мысли о том, что тот похож на солнце, и вправду были заблуждением. Всё тот же дурак, всё та же вредная натура. Он поправил одежду и с папкой документов шагнул в допросную.

Первое, что сделал Лу Фэнсуй, поднявшись с пола — проверил снимок на телефоне. Из-за неожиданности человек на фото выглядел слегка ошеломлённым, но в его объятиях выражение лица было до крайности послушным. Точь-в-точь...

Как кошка, — ухмыльнулся Лу Фэнсуй.

А? Какая ещё кошка? — Ли Цайдэ ошарашенно хлопал глазами.

Лу Фэнсюй потрепал Ли Цайдэ по макушке: Поручаю тебе спасти кошку. Какую-какую, обычную.

Да ну вас, шеф! — Ли Цайдэ ещё пытался что-то возразить, но Лу Фэнсюй уже скрылся за дверью допросной.

Ли Цайдэ сердито забормотал: Кошка, кошка, мяу-мяу. Ненавижу кошек.

<http://bllate.org/book/22369/2345884>